

Научная статья

УДК 94(970)

DOI 10.52070/2500-347X_2023_3_852_57

Проблемы зеленого пояса Москвы в советский период

В. Н. Горлов

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

gorlov812@mail.ru

Аннотация. Зеленый пояс Москвы вместе с ближайшими лесами области и насаждениями города должен был формировать целостную, разветвленную систему озеленения столицы. Зеленому поясу принадлежала оздоровляющая функция, связанная с улучшением микроклимата и возможностью массового загородного отдыха. Зеленый пояс призван был предотвратить слияние массивов пригородной застройки. Города зеленого пояса были важными звеньями в общей градостроительной концепции развития столицы и всей московской агломерации.

Ключевые слова: зелёный пояс, пригородная зона, национальный парк Лосиный остров, Московская агломерация, лесопарковый защитный пояс

Для цитирования: Горлов В. Н. Проблемы зеленого пояса Москвы в советский период // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 3 (852). С. 57–64. DOI 10.52070/2500-347X_2023_3_852_57

Original article

Problems of Moscow's Green Belt in the Soviet Period

Vladimir N. Gorlov

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

gorlov812@mail.ru

Abstract. The green belt of Moscow, together with the nearest forests of the region and plantings of the city, was supposed to form an integral, extensive system of landscaping of the capital. The share of the green belt accounted for the health-improving function associated with improving the microclimate and opportunities for mass suburban recreation. The green Belt was designed to prevent the merger of suburban development arrays. The cities of the green belt were important links in the overall urban development concept of the capital and the entire Moscow agglomeration.

Keywords: Green belt, suburban area, Losiny Ostrov National Park, Moscow agglomeration, forest park protective belt

For citation: Gorlov, V. N. (2023) Problems of Moscow's Green belt in the Soviet period. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social sciences, 3(852), 57–64. 10.52070/2500-347X_2023_3_852_57

ВВЕДЕНИЕ

В 1920–1930-е годы санитарно-гигиеническая роль озелененных территорий вокруг крупных городов широко обсуждалась в градостроительной теории. Много научных трудов было посвящено идее города-сада, теории устройства садов и парков. В первой четверти XX века идеи формирования Новой Москвы как социалистического города-сада совпали с политическими идеями и социальными идеалами большевиков. В 1923 году был создан ансамбль первой сельскохозяйственной выставки на месте городской свалки у Москвы-реки, а в 1930-е годы – система канала им. Москвы, включавшая в себя питьевые водохранилища и новое Химкинское водохранилище.

Целенаправленная градостроительная политика проводилась еще с начала разработки Генерального плана Москвы 1935 года. Он предусматривал формирование системы крупных лесопарковых клиньев, достигающих центрального района столицы и связывающих его с загородными ландшафтами. В Генеральном плане 1935 года существовавшие скверы и бульвары сохранялись и намечались новые широкие бульвары, эспланады, набережные, «парковые кольца», «зеленые клинья», «лесная оградительная зона».

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН МОСКВЫ 1935 ГОДА

Несомненным достижением Генплана 1935 года в области охраны окружающей среды явилось создание высокоэффективной и устойчивой системы водоснабжения и водоотведения многомиллионного города. Достаточно успешно были решены и вопросы канализования сточных вод, что позволило в значительной степени сохранить экологическое равновесие в поверхностных водоемах на территории города и его лесопаркового пояса. Для этого понадобилось создать уникальные гидротехнические сооружения, соединив Волгу и Москву-реку каналом имени Москвы и системой водохранилищ, построить крупные очистные сооружения. В полном объеме эти работы завершились к началу 1960-х гг., но начало им было положено еще в 1930-е гг.

В Генеральном плане 1935 года была ясно выражена идея создания зеленого пояса, предусматривающего организацию вокруг города 10-километрового лесопаркового кольца. Зелёный пояс непосредственно охватывал городскую застройку и препятствовал ее распространению, ограничивая развитие ее основного пятна. Однако данная конфигурация жилых массивов и зеленых зон требовала особого режима содержания

всех территорий, входящих в зеленый пояс, а главное – запрещения всякого строительства и использования территории для других целей кроме озеленения.

Война инициировала промышленное строительство на пустырях, планируемых под озеленение. В пригородах Москвы активно шло развитие промышленных зон и городов, в том числе за счет озелененных территорий.

За 1940–1980-е годы сложилось определенное распределение ролей органов государственной и местной исполнительной власти, научных и хозяйственных организаций в деле охраны природы. При своей устойчивой служебной конфигурации означенные профессиональные инстанции находились в процессе постоянных эволюционных преобразований. Наибольшие изменения в управлении озелененными и природными территориями происходили в периоды 1960–1961 годов и 1983–1984 годов, когда увеличивалась территория города.

Управление профессиональными кадрами и реализация политики в отношении природоохранной деятельности и озелененных территорий Москвы и Московской области велись отдельно – соответствующими органами и организациями, подчиненными Мосгорисполкому и Мособлсполкому. При этом как общность, так и различие интересов обеих властей субъектов Федерации сосредоточивались на территории лесопаркового защитного пояса (ЛПЗП). По этим причинам многие вопросы природоохранной деятельности решались на более высоком уровне – Советом Министров СССР. Например, 16 мая 1950 года выходит постановление Совета Министров СССР № 1940 «О мерах по восстановлению лесов 50-километровой зоны г. Москвы». Данный документ затрагивал вопросы восстановления лесов, утраченных в ходе боевых действий, и озеленения вновь отстраиваемых городов Подмосковья. Значительное внимание в постановлении уделили лесопарковому защитному поясу Москвы, проблеме взаимосвязи Москвы с ее внешним окружением, степени приближения лесных массивов к городу и непосредственного внедрения в него открытых пространств с преобладанием природного ландшафта [Каменский, 1963].

Генплан реконструкции Москвы 1935 года исходил из сохранения основ сложившегося города, требований компактности, но «с созданием нормальных здоровых условий жизни населения». Четко проявившая себя еще в годы конкурсного проектирования идея зеленых клиньев была отражена и зафиксирована в этом градостроительном плане (в виде широких полос зелени

вдоль Москвы-реки, Яузы, Сетуни, в районе парка «Сокольники», Северного луча и т. д.).

ЗАДАЧИ ЛЕСОПАРКОВОГО ЗАЩИТНОГО ПОЯСА МОСКВЫ

Организация лесопаркового защитного пояса Москвы включала в себя решение следующих задач:

- создание вокруг городской застройки мощного природного зеленого окружения с преобладанием лесных массивов как источника чистого воздуха для оздоровления воздушного бассейна города;
- образование широких ветрозащитных заслонов из лесных массивов;
- предохранения города от слияния с населенными пунктами, расположенными на небольшом расстоянии от него;
- обеспечение массового кратковременного отдыха городского населения в естественных природных условиях;
- улучшение ландшафта вокруг города, повышение его природных и художественных качеств.

В крупнейших городах СССР – Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове и других – осуществлялись работы по созданию надежного зеленого окружения городской территории. Институтом генерального плана Москвы в начале 1960-х годов намечалась широкая программа озеленения столицы, тесно связанная с развитием ее пригородной зоны.

Эта программа предусматривала:

- а) сохранение и восстановление существующих лесных массивов и посадку новых лесов на свободных землях с целью создания вокруг города кольца компактно расположенных лесов и лесопарков;
- б) создание на территории города парков, садов и скверов, связанных бульварами и зелеными полосами между собой и с пригородными лесами в единую систему озеленения, обеспечивающую высокий уровень санитарно-гигиенического состояния города;
- в) организацию по направлению господствующих ветров так называемого зеленого диаметра, состоящего из непрерывной цепи зеленых массивов, которые берут начало в лесах, продолжают затем в виде городских парков и далее до пригородных лесных массивов [Каменский, 1963].

Предусматривалось также расширение облесенных¹ территорий за счет лесов, расположенных

среди красивых и живописных мест Подмосквья, а также за счет облесения неудобных земель. К важнейшим задачам относилась и организация пригородного транспорта, как пассажирского, так и грузового, а также их сопряжение с городской транспортной сетью. Большого внимания требовали художественно-эстетические качества планировки больших пространств пригородной зоны крупного города.

Величина и характер зеленого пояса были обусловлены конкретным природным окружением крупных городов. Так, например, зеленый пояс вокруг Москвы был расположен в окружности радиусом 18–30 км от центра. Приблизительно по тому же принципу был решен зеленый пояс Лондона.

Зеленый пояс принимал разнообразные формы, которые определялись конкретными условиями использования прилегающих к большому городу территорий. В отдельных случаях он мог иметь зеленые клинья, простирающиеся между застроенными территориями. Эти зеленые клинья как отдельные части зеленого пояса, брали свое начало в загородных лесах и глубоко проникли в структуру жилых районов города. Такое сочетание сплошного зеленого пояса с зелеными клиньями – наиболее типичная форма зеленого окружения крупного города, имеющего разветвленную сеть железных и шоссейных дорог.

Ширина зеленого пояса зависит от величины города, транспортных связей, площади застроенных территорий и т. п. Для того чтобы отвечать своим задачам, зеленый пояс крупного города должен быть достаточно широк или простираться на достаточную глубину. Это подтверждалось практикой проектирования и формирования зеленых поясов. Например, в Москве, Ленинграде и Киеве было намечено устройство лесопарковых зеленых поясов шириной свыше 10 км. Полагали, что в этих пределах можно организовать достаточно мощное зеленое окружение крупного города.

Лесные массивы зеленого пояса, лесопарки и парки должны были служить ближайшими местами кратковременного отдыха городского населения. Часть этих зеленых массивов стала также местом повседневного отдыха москвичей.

Необходимо было также учитывать вредное влияние на состояние зеленых насаждений аэрозолей, которые разбрасывались промышленными предприятиями и котельными на значительные расстояния.

На размер и форму зеленого пояса в значительной мере влияла топография местности. В ряде случаев специалисты в ландшафтно-парковой сфере включали в его состав водные бассейны, отдельные живописные места. Поэтому границы

¹ Облесение – покрытие определенной территории лесными массивами в целях улучшения качества природной среды, восстановления нарушенного природного равновесия.

его зачастую расширялись в одних направлениях и сужались в других. Приходилось включать в зеленый пояс также крупные жилые образования: города и поселки. Для успешного выполнения задач, которые ставились при организации зеленого пояса, даже малоэтажная застройка была нежелательна. Однако практически было трудно, а иногда и невозможно получить вокруг большого города территорию, свободную от застройки, достаточную для создания зеленого пояса. Вынужденное включение жилых, а также промышленных территорий в состав зеленого пояса следовало строго регулировать. Возведение отдельных необходимых объектов необходимо было строго ограничивать с учетом обязательного сохранения существующей зелени и создания новых зеленых массивов.

Нормативов для определения необходимой площади зеленого пояса не было. Для обеспечения города сельскохозяйственными продуктами нужна была одна граница; для расселения нужна была другая, которая, в свою очередь, не совпадала с границей размещения мест отдыха и т. д. Невозможно было свести разнохарактерные сферы влияния крупного города к какой-то общей величине. Отбирали наиболее важные в градостроительном отношении и на их основе определяли необходимую границу зеленого пояса. Именно по этому пути шла практика проектирования в нашей стране и за рубежом.

РАСШИРЕНИЕ ГОРОДСКОЙ ЧЕРТЫ МОСКВЫ В 1960 ГОДУ

18 августа 1960 года вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О расширении городской черты, изменении административно-территориального деления города Москвы и передаче в административно-хозяйственное подчинение Московскому городскому Совету депутатов трудящихся территории лесопаркового защитного пояса». По этому Указу в городскую черту города Москвы включались города Бабушкин, Кунцево, Люблино, Перово и Тушино, а также рабочие, дачные посёлки Московской области, находящиеся на территории, ограниченной Московской кольцевой автомобильной дорогой. В административно-хозяйственное подчинение Мосгорисполкому передавалась территория лесопаркового защитного пояса общей площадью примерно 180 тысяч га со всеми расположенными на этой территории городами, поселками¹. В системе лесопаркового

защитного пояса были сохранены наиболее ценные леса, которые были включены в новые границы Москвы. До этого Указа ЛПЗП находился в двойном подчинении – Мособлисполкома и Моссовета.

Определение границ необходимо было для градостроительных целей и четкого административно-хозяйственного и планировочного управления обширной территорией. Необходимое равновесие градостроительной и ландшафтно-парковой опций могло быть достигнуто только при едином административном подчинении города и пригородной зоны. Стоит добавить, что в 1961 году лесопарковый защитный пояс был переподчинён Мособлисполкому.

Контур городских границ в своих общих чертах повторялся в границах пригородной зоны. Влияние крупного города на структуру и планировку пригородной зоны наиболее ярко было видно на примере Москвы. Радиально-кольцевая система ее планировки нашла в планировочной организации пригородной зоны свое дальнейшее развитие. Основные радиусы железных и шоссейных дорог, являющиеся продолжением главных городских магистралей, служили при этом структурным костяком.

Осуществление принятой XXII съездом КПСС программы построения коммунистического общества обуславливало широкое развитие градостроительных работ в СССР. В течение двух десятилетий многие города Советского Союза должны были вырасти в несколько раз. В них не намечалось нового промышленного строительства и численность населения должна была стабилизироваться. Огромные качественные сдвиги в градостроительстве должны были обеспечить населению здоровую гигиеническую среду и необходимые условия для высокопроизводительного труда, эффективно-го отдыха.

В этой связи возник ряд важных градостроительных проблем, особенно касающихся развития наиболее крупных городов СССР. Как свидетельствовала градостроительная практика, успешное решение этих проблем требовало расширения сферы влияния крупного города на окружающие его большие пространства или пригородную зону. Стало очевидным, что формирование пригородных зон и их дальнейшее развитие должны быть подчинены в первую очередь интересам крупных городов и, в частности, задачам создания вокруг них зеленых поясов, планировочной организации мест массового отдыха населения. Столица и его пригородная зона были взаимосвязаны настолько

¹ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О расширении городской черты, изменении административно-территориального деления города Москвы и передаче в административно-хозяйственное

подчинение Московскому городскому Совету депутатов трудящихся территории лесопаркового защитного пояса» // Советская Россия. 1960 г. 19 авг.

тесно и органично, что перспективное планирование развития города и его пригородной зоны должно было осуществляться одновременно.

Уровень развития градостроительства в СССР в начале 1960-х годов требовал решения таких задач, как децентрализованное расселение крупнейших городов, создание вокруг них мощного природного окружения, организация многообразных форм массового загородного отдыха и ряд других. Эти задачи не могли рассматриваться изолированно, а должны были решаться комплексно, в тесной взаимосвязи.

Интересы развития крупного города – главный фактор, под влиянием которого происходило формирование пригородной зоны. Именно в этом и заключалась специфика ее районной планировки. Градостроительные требования 1960-х годов определяли понятие «пригородная зона крупного города» как совокупность окружающих город территорий, формирование которых подчиняется его интересам.

Из практики ландшафтно-паркового проектирования видно, что важнейшие проблемы организации пригородных зон крупных городов СССР – это расселение граждан, связанных с работой в городе, размещение градообразующих объектов, размещение мест массового отдыха, организация защитных зеленых поясов. В целом ряде проектов немалое внимание уделялось развитию различных видов пригородного транспорта. Опыт таких городов СССР, как Москва, Ленинград, говорит о том, что расселение жителей, связанных с работой в крупном городе, происходило в основном в пределах не далее 40–50 км от его центра. Также рассматривалось и размещение городов-спутников в пределах пригородной зоны. Если обратиться к зарубежной практике, то и там в проектах ставились в качестве основных задач: расселение части населения крупных городов (в частности, в городах-спутниках, как это было предусмотрено в проекте пригородной зоны Лондона); организация зеленого пояса; регулирование промышленного строительства; улучшение транспортных систем.

Большое значение имело включение в состав пригородной зоны лесных массивов. Зеленые лесные зоны как обязательные были определены в СССР еще в 1943 году в радиусе до 30 км вокруг крупных городов и до 10 км вокруг промышленных поселков и районных центров [Каменский, 1963, с. 23]. Радиусы пригородной зоны обычно превышали радиус ранее установленного зеленого пояса. Зеленые пояса пригородной зоны Москвы и многих советских городов обогащали ее территорию, придавали ландшафту своеобразие, красоту и выразительность. Значительное место

в архитектурно-планировочной организации пригородной зоны занимали исторические и архитектурные памятники. Они обогащали ландшафт и нередко являлись композиционными центрами отдельных районов.

Планировочная структура комплекса «крупный город – пригородная зона» в Советском Союзе образовывалась тремя составными частями: территорией застройки самого города, зеленым поясом и внешней зоной. Внешняя зона за границами лесопарковой зоны Москвы предназначалась для длительного отдыха и размещения в случае необходимости предприятий, связанных с народнохозяйственным комплексом Москвы и области.

При разработке проектов планировки леса зеленые зоны рассматривались как органическая составная часть всей пригородной зоны. Одной из основных целей планировки пригородной зоны следует считать организацию вокруг крупных городов СССР системы зеленых насаждений, в которой основную роль играли защитные зеленые пояса. В жизни такого крупного города СССР, как Москва, пригородные зеленые насаждения были особо значимы: без них невозможна была полноценная планировочная организация как самого города, так и пригородной зоны.

Зеленые насаждения несут самые разнообразные функции и особенно благотворно влияют на состояние городского воздушного бассейна и формирование микроклимата. Полезный воздухообмен, освежающий воздушные течения из загородных лесов и с полей, оздоравливает воздушный бассейн, увлажняет и очищает его. Кроме того, зеленые массивы прилегающего к городу зеленого пояса служили местом массового отдыха населения, выполняли водоохранные, ветрозащитные, декоративные и другие функции.

В зеленый пояс были включены лесопарки и парки самого различного назначения: исторические, научные, заповедники, учебно-опытные леса, фруктовые сады и т. п. Всё это многообразие насаждений в пригородной зоне определялось природными условиями и требовало озелененной инфраструктуры.

Она охватывала город и его пригородную зону как единое целое. Система озеленения служила основой для улучшения санитарно-гигиенических условий и микроклимата города. Она должна была обеспечивать соединение городских озелененных территорий с загородными посредством широких зеленых полос или клиньев в виде парков, бульваров, аллей на главных магистралях и т. п. Всё это служило каналами, по которым загрязненный городской воздух удалялся из жилых районов,

а чистый и влажный поступал из загородных лесопарков и с полей.

В лесопарковом защитном поясе Москвы располагался Лосиный остров – природный парк, созданный в условиях развития столичной агломерации. Парк Лосиный остров являлся известным географическим образованием, сохранившим уникальный природный комплекс. Он ценен тем, что в непосредственной близости от многомиллионного города сохранилось редкое многообразие флоры и фауны. Лосиный остров покрыт густой сетью речушек, богат вековыми липняками, сосняками, таежными ельниками, дубравами – местами обитания зверей и птиц. Здесь сохранилось более 200 видов животных [Вергунов, Горохов, 1987]. На Лосином острове располагается уникальная Алексеевская корабельная роща. На ее территории в течение длительного времени сохранялся заповедный режим. Эти богатейшие леса с сочным и буйным разнотравьем обеспечивают прекрасные условия для обитания животных. Корабельная роща являет собой уникальный участок соснового леса почти 250-летнего возраста. Устройство в 1960-х годах зоны отдыха нанесло значительной части рощи непоправимый вред [Вергунов, Горохов, 1987]. В этих особых местах следовало установить заповедный режим, поскольку подобных древостоев в Московской агломерации больше не было и нет.

История парка Лосиный остров берет свое начало в эпохе Ивана Грозного. Изначально это были его охотничьи угодья. Затем Лосиный остров становится Государевой заповедной рощей, которая была отнесена в XVI веке к заповедным лесам [Бахтина, 1985].

В зеленый пояс Москвы входил природный и историко-культурный заказник Верхняя Москва-река, характерный для условий Подмосковья, где на речном каркасе были сосредоточены памятники садово-паркового искусства, историко-культурные достопримечательности наряду с особо экологически ценными природными комплексами. На юге природным стержнем зеленого пояса являлась река Пахра с притоками, где был расположен заповедник Горки Ленинские с охранной зоной. Историко-культурным и природным стержнем восточной части ЛПЗП являлась долина реки Пехорки, протекающая с севера на юг более чем на 40 км и объединяющая большое количество памятников истории и культуры. Эта территория выделялась как зона охраняемого историко-культурного ландшафта Пехорка [Бахтина, 1985].

Благоустройство всех застроенных территорий, входящих в состав зеленого пояса,

необходимо было поддерживать на высоком уровне и постоянно совершенствовать. Зеленые пояса вокруг многих крупных городов приходилось создавать в условиях неблагоприятного природного окружения. В ряде районов СССР и до войны ощущался острый недостаток в зеленых насаждениях вокруг городов. Зеленые пояса вокруг ряда крупных городов предстояло создавать на землях, в значительной мере лишенных естественных лесных массивов и представляющих собой в основном открытые территории. Так, зеленый пояс вокруг Москвы беден лесами и водой в южном и особенно восточном и юго-восточном направлениях. По существу лишь около одной трети его площади соответствовало своему назначению, а на остальной территории предстояла большая работа по озеленению и организации лесопарков.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН РАЗВИТИЯ МОСКВЫ 1971 ГОДА

Отметим, что принятый в 1971 году новый Генеральный план столицы развивал те же основные положения, которые были включены в него на предыдущих этапах. Площадь зеленых насаждений Москвы увеличилась на 6 тыс. га. Территория города возросла до 87 500 га (против 35 тыс. га по плану 1935 года), город окружил лесопарковый защитный пояс Москвы площадью 180 тыс. га и шириной 10–15 га с преимущественным развитием на север [Вергунов, Горохов, 1984, с. 10]. Зелёные клинья были выделены и на новом плане, однако они отличались более скромными размерами, часть их в силу имевших место нарушений градостроительной дисциплины оказалась застроенной. Застройка заняла также и часть территории зеленого пояса, что несколько ослабило контакты Москвы с природным окружением. Вместе с тем в орбиту быстро растущего города вошли и новые природные комплексы, которые ранее были отдалены от него на большие расстояния.

В 1960–1970-е годы градостроительная политика в сфере Московской агломерации определялась решением ограничить концентрацию производства и населения в самой столице и ее ближайших пригородах и развивать преимущественно периферийные районы. Зона ограничения охватывала весь пригород в радиусе 50–60 км от МКАД. При этом важнейшее значение придавалось лесопарковому поясу, который призван был предотвратить слияние массивов пригородной застройки и обеспечить создание на базе существующих и развития новых лесных массивов,

акваторий, сельскохозяйственных ландшафтов единой системы озелененных пространств города и его окружения.

Города зеленого пояса были важными звеньями в общей градостроительной концепции развития столицы и всей московской агломерации. Генеральным планом развития столицы 1971 года предусматривалось ограничение и строгое регулирование всех населенных пунктов. Было намечено вывести из города более 300 предприятий и организаций. Среди них промышленные объекты и их филиалы, научно-исследовательские и проектные организации, объекты сельскохозяйственного профиля. Реализация этих предложений в полном объеме позволила бы обеспечить сокращение численности работающих в городе на 135 тыс. человек [Пичуков, 1984]. В 1970 году зеленый пояс Москвы включал 11 городов, где проживало более 1 млн человек. На его территории было расположено семь административных районов – Красногорский, Ленинский, Одинцовский, Мытищинский, Балашихинский и Химкинский. Шесть из 11 городов пояса являлись центрами административных районов [Бирюков, 1984].

В качестве главных оснований для вывода ряда предприятий из столицы были приняты: во-первых, непрофильность объектов, т. е. несоответствие характера деятельности предприятия основной промышленной или научной специализации Москвы; во-вторых, санитарная вредность объектов, особенно в тех случаях, когда возможность создания значительных по размеру санитарно-защитных зон исключена в условиях окружающей застройки.

Однако реализация вывода промышленных объектов из Москвы осуществлялась неудовлетворительно. Выведено было лишь 20 % из общего количества объектов. Осуществление программы вывода из Москвы опасных производств не дало также ожидаемых результатов и в части сокращения численности рабочих и служащих [Пичуков, 1984].

В Генеральном плане развития Москвы 1971 года особое внимание уделялось сокращению и обогащению всего комплекса природных условий за счет увеличения площади зеленых насаждений в 1,5 раза, обводнения рек и создания новых водоемов [Лесопарковый защитный пояс, 1971].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для выработки единой природоохранной политики, координации деятельности и контроля за

их реализацией в марте 1973 года при Мосгорисполкоме был создан Московский межведомственный научно-технический совет по проблемам усиления охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов в городе Москве и лесопарковом защитном поясе. В 1975 году Моссоветом была утверждена Генеральная схема озеленения Москвы, которая констатировала отступления от положений и показателей Генерального плана 1971 года. С 1975 года природные территории стали предметом особой охраны. С 1973–1975 годов изменилось функциональное назначение территории парка Лосиный остров: были снижены общие рекреационные нагрузки, сохранялись все существенные болота и акватории, был поставлен вопрос о выводе зоны массового отдыха с территории Алексеевской роши – уникального соснового бора, посаженного в конце XVII в. [Пичуков, 1984]. Позднее, в 1983 году этому природному парку был придан статус Государственного природного национального парка Лосиный остров.

В условиях неупорядоченного и гипертрофированного развития градостроительной структуры ядра Московской агломерации, в условиях мощного «антропогенного пресса» природные комплексы имели неопределимое экологическое и градостроительное значение. Остается проблема территориальной экспансии на природные территории Подмосковья, их «эрозия изнутри». Территория лесопаркового пояса зачастую продолжает рассматриваться в качестве земельных ресурсов для размещения различной застройки. На протяжении 1970–1980-х годов продолжался процесс территориального развития городской застройки в виде «расползания» единого пятна, с выходом за МКАД. Новые здания возникали, вторгаясь в пределы лесопаркового защитного пояса.

Лесопарковый защитный пояс Москвы показывает различные стороны взаимоотношений человека, города и природы. Природоохранные проблемы сложны и многоаспектны. Только на основе комплексного подхода в рамках градостроительной деятельности как синтезирующей совместными усилиями разных хозяйственных и административных структур, задействованных и заинтересованных сторон возможно сохранить хрупкую природную среду в крупнейшем городе и его агломерации. Для общества спасительно и необходимо осознать всю остроту природоохранных проблем и взять на себя ответственность за их практическое решение.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Каменский В. А. Пригородные зоны крупных городов. Л.: Государственное издательство по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1963.
2. Вергунов А., Горохов В. «Лосиный остров»: проблемы национального парка // Архитектура и строительство Москвы. 1987. № 9. С. 20–22.
3. Бахтина И. К. И жизнь природы там слышна // Архитектура и строительство Москвы. 1985. № 7. С. 30–34.
4. Вергунов А., Горохов В. Город и природа // Архитектура и строительство Москвы. 1984. № 11. С. 8–11.
5. Пичуков В. К. Подлежит выводу // Архитектура и строительство Москвы. 1984. №11. С. 12.
6. Бирюков И. Г. Города лесопарковой зоны – ворота столицы // Архитектура и строительство Москвы. 1984. № 4. С. 23–25.
7. Лесопарковый защитный пояс и система отдыха населения // Архитектура и строительство Москвы. 1971. №7–8. С. 57–60.

REFERENCES

1. Kamensky, V. A. (1963). Prigorodnye zony krupnyh gorodov = Suburban areas of large cities. Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo po stroitel'stvu, arkhitekture i stroitel'nym materialam. (In Russ.)
2. Vergunov, A. P., Gorokhov V.A. (1987). «Losinyj ostrov»: problemy nacional'nogo parka = “Losiny Ostrov”: problems of the National Park. Arhitektura i stroitel'stvo Moskvy 9, 20–22. (In Russ.)
3. Bakhtina, I. K. (1985). I zhizn' prirody tam slyshna = And the life of nature is heard there. Arhitektura i stroitel'stvo Moskvy, 7, 30–34. (In Russ.)
4. Vergunov, A. P., Gorokhov, V. A. (1984). Gorod i priroda = City and nature. Arhitektura i stroitel'stvo Moskvy, 11, 8–11. (In Russ.)
5. Pichukov, V. K. (1984). Podlezhit vyvodu = Subject to withdrawal Arhitektura i stroitel'stvo Moskvy, 11, 12. (In Russ.)
6. Biryukov, I. G. (1984). Goroda lesoparkovoj zony – vorota stolicy = Cities of the forest park zone – gates of the capital. Arhitektura i stroitel'stvo Moskvy, 4, 23–25. (In Russ.)
7. Lesoparkovyy zashchitnyj pojas i sistema otdyha naseleniya (1971) = Forest park protective belt and public recreation system. Arhitektura i stroitel'stvo Moskvy, 7–8, 57–60. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горлов Владимир Николаевич

доктор исторических наук, доцент
профессор кафедры исторических наук и архивоведения
Института гуманитарных и прикладных наук
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gorlov Vladimir Nikolaevich

Doctor of Historical Sciences (Dr. habil.), Associate Professor
Professor of the Department of Historical Sciences and Archival Studies
Institute of Humanities and Applied Sciences
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	04.04.2023	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	23.05.2023	
принята к публикации	09.06.2023	